

Поэтесса, заведомом поэзии литературного журнала ["ЗНАМЯ"](#) (Россия).
Окончила факультет театральной режиссуры Московского института культуры.
Работала журналистом, воспитателем, руководила кукольным театром. С 1978 г.
заведует отделом поэзии в журнале «Знамя». Ермолаевой опубликованы четыре книги
стихов.

Поэт Юрий Беликов отмечал:

"Через её «родовспомогающие» руки проходили стихи Леонида Мартынова, Варлама Шаламова, Бориса Слуцкого, Арсения Тарковского, Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, да всех, чьи ставшие классикой имена ни назови. А подборки стихов Юрия Казарина и Бориса Рыжего!.. Свидетельствую: все главные редакторы и заведомы поэзии ведущих литературных журналов столицы — от «Юности» до «Нового мира» — регулярно печатали и печатают на страницах подведомственных им изданий собственные произведения. Ермолаева же за время служения русской поэзии не опубликовала в «Знамени» ни одного своего стихотворения...".

[Материал из Википедии](#)

Ольга ЕРМОЛАЕВА

* * *

Мне жаль тебя терять, мой пылкий бедный разум,
ну потерпи еще, сокровище мое.
У нас варьянтов нет, хотя воскресший Лазарь
массирует плечо и смотрит на питье...

...Какой калейдоскоп: с последним целованьем
Владыка; узость в старом кладбище — дорог;
даниловский отец Макарий со вниманьем
нанизывает мной засоленный груздок...

И бирюзовый шелк с отделкой чем-то белым,
но! грубый молоток, но! inferнальный гвоздь,
а дальше все пошло в воздушном блеске... Целым
семейством осокорье чудо вознеслось,

так тускло серебрясь немыслимой корою
топленого, под цвет, пожалуй, молока
на ближней из аллей в Даниловском... Свекровью
мне, в принципе, могла быть та, что далека

или близка от нас? Не чувствую, не слышу
ее, сцепившей птичьей лапки на груди...
Я вместе с теплым ветром волосы колышу
сынка ее, он в черном ступает впереди.

Учиться у него: он горем заморочен,
но ведь создаст Господь такое существо, —
рассеянный, он так внимателен и точен
и обращен ко всем, сплоченным вокруг него,

так щедро и всегда сердечно, без усилий...
Вот страшную лопатой — в коричневую грязь! —
обрублен сноп моих желто-зеленых лилий:
хоть Лидией была, но Лилией звалась...

...Английские сегодня клеила обои:
в оливковой тафте сбежался целый сад.
И мокрою бумагой, и краской молодою
так пахнет у меня, и вбороны кричат

еще по темноте, в шестом часу апреля,
и пилит вертолет в такую рань к Кремлю,
куда ж ему еще?.. Мелю я, как Емеля,
с ним вечно языком, чтоб не сказать "люблю":

— Голубовато-серый груздь, зовомый гладыш,

Можайского уезда, представьте, моего,
а на меня, мой друг, таким зеленым взглядом
вообще хорош смотреть, я плавлюсь от него.

{jacomment off}

3.IV.2004, Лазарева суббота.